

0831

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

МОЕЙ ЛЮБВИ ХВАТИТ НА ДВОИХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Моей любви хватит на двоих
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 831

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926691
Моей любви хватит на двоих: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08241-1*

Аннотация

Драко Папандрю, богатый и красивый греческий бизнесмен, проворачивает сделку по поглощению очередной корпорации, но с необычным условием – он должен жениться на дочке владельца. Алегра Каллас, тридцатилетняя незамужняя карьеристка, оказывается перед сложным выбором – позволить отцу разориться или связать свою жизнь с Драко, известным плейбоем и ее злейшим врагом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мелани Милберн

Моей любви

хватит на двоих

*** * ***

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Wedding Night with Her Enemy

© 2017 by Melanie Milburne

«Моей любви хватит на двоих»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Алегра Каллас знала, что дома в Санторини ей никто не рад, и уже привыкла к этому. Безразличие собственного отца – единственное, на что она могла рассчитывать. Он вежливо, хотя и с напускным интересом, выслушал ее рассказ о работе в Лондоне в качестве семейного адвоката, скривился, узнав, что дочь по-прежнему не замужем, и, собственно, на этом все. Для отца-грека, чьей дочери уже исполнилось тридцать один, это было сродни неизлечимой болезни у нее, ведь она все еще одинока.

Алегре сразу бросилось в глаза ведерко со льдом и бутылкой шампанского на столе, а на серебряном подносе красовались три хрустальных бокала. К тому же отец не раз повторил, что рад ее приезду.

Такого прежде не случалось. Никогда. Он больше радовался тому, что теперь у него молодая красавица жена, которая всего на два года старше Алегры. А теперь еще у них совместный сын Нико. Однако Елена с малышом придут только к вечеру, так как заедут к ее родителям, а завтра у них крестины. Для ее отца был счастьем сын, а не она.

Для кого же тогда третий бокал? Алегра уселась в кожаное кресло.

– У нас что-то намечается?

Отец улыбнулся. Он редко улыбался ей, а уж искренне –

тем более. Неужели не может порадоваться приезду своей родной кровиночки?

Алегра попыталась припомнить хоть один случай, когда бы он был рад ее видеть, а она чувствовала бы себя ценным и любимым членом семьи. Не получилось. Правда, сейчас так не хотелось ворошить прошлое. Только не в этот выходной. Она прилетела на крестины, и как только все закончится, вернется в Лондон к своей обычной жизни. Ей было некомфортно в родительском доме, будто и стены, и атмосфера здесь действуют удушающе.

Она еще раз посмотрела на поднос.

– Для кого третий бокал? У нас намечаются гости?

По лицу отца ничего нельзя было понять, но она почувствовала его волнение. Он напряжен, ведет себя странно, постоянно смотрит на часы, ерзает в кресле и потирает манжеты рубашки, будто они ему узки.

– Честно говоря, да. Он будет с минуты на минуту.

Что-то внутри Алегры оборвалось. Сердце громко стукнуло в груди.

– Он?

Улыбка сошла с лица отца. Он сдвинул густые подернутые сединой брови.

– Надеюсь, ты не станешь создавать мне еще больше проблем. Драко Папандрю.

– Драко придет? Зачем?

Сердце забилося в груди так сильно, что Алегре показав-

лось, будто это лошадь бьет ее в грудь стальной подковой.

– Елена и я попросили его стать крестным отцом Нико.

Алегра непонимающе заморгала. Она считала большим комплиментом то, что отец с Эленой попросили ее стать крестной матерью. Но кто бы мог подумать, что в качестве крестного отца выступит Драко. Она полагала, что, скорее всего, кто-то из старых приятелей отца удостоится этой чести. Но Драко... Он не друг и не партнер, скорее, конкурент. Папандрю и Каллас владели двумя крупнейшими корпорациями, когда-то тесно сотрудничали, но жесткие условия рынка сыграли свою роль, сделав их врагами.

Но не это было главной причиной для беспокойства Алегры. У нее были кое-какие отношения с Драко. Любая встреча становилась для него поводом поглумиться над ней, а для нее – сгорать от стыда. Каждая встреча как напоминание о ее смешной подростковой увлеченности, неуклюжих попытках флиртом привлечь его внимание.

– Почему именно он?

Отец громко вздохнул, потянулся за стопкой с анисовой водкой, налитой, видимо, заранее, залпом выпил ее и громко поставил стопку на стол.

– Дела в компании идут плохо. Экономический кризис в Греции сильно потрепал нас, оказался тяжелее, чем я рассчитывал, гораздо тяжелее. Я мог бы потерять все, если бы не принял его щедрого предложения о слиянии компаний.

– Значит, Драко Папандрю тебе помогает, – с трудом про-

изнесла Алегра.

Всякий раз, когда приходилось называть его имя, по ее спине пробегал холодок. Она не видела Драко уже полгода. Последний раз они встретились в Лондоне в одном популярном для свиданий месте. У нее действительно было назначено свидание там. Правда, подвел партнер. Не пришел. А Драко стал свидетелем ее позора.

Она ненавидела его за то, что он всегда и во всем оказывался прав. А после неудачного флирта с ним в шестнадцать лет, когда он отверг ее, что она сделала? Просто переключилась на другого мальчика из своего круга. Драко предупредил ее, что добром это не кончится. Так и случилось. Тот парень разбил ей сердце, хотя, справедливости ради, не совсем так. Она не любила его по-настоящему, поэтому пострадало не сердце, а самолюбие.

В восемнадцать, когда отец устраивал бизнес-вечеринку, Драко заметил ее у стойки с крепким алкоголем и отчитал за то, что она пьет вместо того, чтобы помогать отцу. Тогда ей было все равно, и она пропустила его лекцию мимо ушей, но чуть позже он стал свидетелем того, как от опьянения ее выворачивало наизнанку. Нельзя сказать, что он оказался бесполезен тогда, напротив, принес ей холодное полотенце и любезно подержал волосы, чтобы те не свисали в унитаза.

Однако ненависти к нему от этого не поубавилось.

Даже сейчас он продолжал относиться к ней как к незре-

лому подростку, хотя она была уже состоявшейся взрослой женщиной с успешной карьерой в Лондоне.

– Драко предложил мне сделку. Это может решить все мои финансовые проблемы.

Алегра презрительно фыркнула.

– Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Что же он хочет взамен?

Отец не ответил, отвернулся и налил себе еще выпить. Она хорошо знала отца, а также и то, что он употреблял алкоголь только в двух случаях: либо на отдыхе, либо, чтобы снять стресс. Сейчас, видимо, второй вариант.

– Он выдвинул свои условия, но у меня не было выбора. Я должен думать о моей семье. Елена и Нико не должны страдать из-за моих провалов. Я сделал все, что мог, но кризис добил нас. Драко моя последняя надежда.

Его семья.

Эти слова причинили Алегре несказанную боль. Его новая семья. А как же старая? Она?

Дочь всегда была «запасным» ребенком. Старший брат Алегры Дион в возрасте двух лет заболел лейкемией, и родителям посоветовали завести еще одного ребенка, вдруг тот сможет поделиться своим костным веществом. Но Алегра и тут провалилась. Родилась не мальчиком. Не подошла в качестве донора. Дион умер, когда ей не исполнилось и двух лет. Ее вырастили многочисленные няни, поскольку мать пребывала в глубочайшей депрессии. Когда пришло время

учиться, ее отправили в школу-пансион, чтобы «дать матери передышку».

Когда ей исполнилось двенадцать, она должна была приехать домой на каникулы в начале лета. К несчастью, за день до ее приезда мать приняла слишком большую дозу снотворного и скончалась. Никто никогда не произносил слово «суицид», однако Алегра всегда думала, что та намеренно покончила с собой именно в этот день.

Самым сложным для Алегры стало осознание того, что она никогда не была желанной и любимой. Отец не пытался скрыть разочарования, что его наследник – девочка. В детстве и юности и дня не проходило, чтобы Алегра не чувствовала разочарования.

Сейчас отец двинулся дальше. У него новая семья и новый ребенок. Алегре в ней места не было.

– Драко сам расскажет тебе о нашем соглашении. А вот и он сам.

Она повернулась и увидела в дверях его высокую стройную фигуру. Их взгляды встретились. Странное необъяснимое чувство охватило девушку. Оно нарастало в груди, потом опустилось вниз живота. Алегра при встрече с Драко всегда ощущала одно и то же. Чувства обострялись, пульс ускорялся, сердце совершало кульбиты, дыхание перехватывало.

Драко был одет повседневно: брюки цвета мокрого камня, белая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Однако

это не умаляло его ауры лидера, держащего все в своих руках. Когда он входил в комнату, все оборачивались, а сердце каждой женщины трепетало, как, впрочем, сейчас сердце Алегры. Из каждой его клеточки так и сочился сексуальный соблазн. Она всем телом ощущала его призыв к ее женским гормонам. Так альфа-самец зовет свою самку. Когда она находилась рядом с ним, казалось, тело начинало существовать отдельно от разума.

Какая же загадочная штука разум. Несмотря на то что Алегра ненавидит Драко всей душой, стоило ему появиться в поле ее зрения, как воображение тут же начинало рисовать картины его обнаженного тела, сплетающегося в страстных объятиях с ее телом. Оставалось лишь скрываться за ширмой напускного сарказма и безразличия. Он считает ее мегерой. Ну и что с того? Это лучше, чем если бы он знал, что она втайне сходит с ума по его телу. То же самое она чувствовала и в шестнадцать лет, но тогда имела неосторожность продемонстрировать свои чувства, за что и была пристыжена. Теперь она предпочитала помалкивать о том, что мысленно, подсознательно продолжает представлять его и себя во всевозможных эротических позициях, более подходящих для порнофильмов. Она скорее даст себя четвертовать, чем признается в том, что ее последний за прошедший год секс был с Драко. Да и то лишь в ее собственном воображении.

— Драко, как мило, что ты присоединился к нашему небольшому семейному торжеству. Неужели у тебя сегодня

не намечается свидания с очередной пустоголовой блондинкой?

Драко надменно улыбнулся краешком губ.

– У меня сегодня свидание с тобой, дорогуша. Разве отец не предупредил тебя?

Алегра посмотрела на него так, что, казалось, от этого взгляда замерзнет пламя.

– Мечтай больше, Папандрю.

Драко ничего не ответил, хотя при этом вид у него был такой, будто он смеялся ей в лицо. Ее отказ еще больше заводил его. Проблема подростковой влюбленности в том, что она никогда не забывается.

– У меня к тебе предложение. Мне озвучить его при отце или наедине?

– Мне все равно, как и что ты будешь предлагать. Ты в миллион лет не дождешься от меня согласия, – бросила Алегра.

– Ой, кажется, слуги зовут меня по важному делу, – выпалил отец и ретировался из комнаты как ошпаренный.

Драко и Алегра остались в комнате одни. Теперь точно не избежать бури. Он взглянул на нее, и по спине девушки пробежал холодок.

Она отвела взгляд, подошла к подносу с напитками и налила шампанского, надеясь, что это выглядит естественно. Она не имела пристрастия к алкоголю, но прямо сейчас хотелось выпить бутылку до дна, а затем швырнуть ее об сте-

ну, а когда та разлетится на мелкие кусочки, приступить к крушению мебели.

Трах – бах – тарых!

Зачем он здесь? С чего вдруг он решил помогать отцу? Какое к этому имеет отношение она? Вопросы всплывали один за другим, но не находили ответа. Бизнес отца висит на волоске? Как такое могло случиться с одним из самых стабильных и надежных бизнесов в Греции? Не одно поколение руководило им. Другие бизнесмены смотрели на отца с восхищением, хотели походить на него, заимствовали его идеи, уважали за то, чего он смог добиться. Отец всегда говорил о своем деле как о большой стае гусей, несущих золотые яйца. Как случилось, что все пошло прахом?

Алегра повернулась и приторно-сладко улыбнулась Драко:

– Могу я предложить тебе выпить? Гербицид? Жидкий азот? Цианид?

Он расхохотался.

– Принимая во внимание, зачем я пришел, вполне подойдет шампанское.

Алегра подала ему бокал, злясь на свою руку, которая немного подрагивала от волнения. Он потянулся за ним, их пальцы слегка соприкоснулись. Алегре показалось, будто по венам тут же заструилась не кровь, а электрический ток. Шок, который испытывало ее тело, активировал все женские гормоны, а те, в свою очередь, начали требовать большего.

Она попыталась отдернуть руку, но пожалела об этом. Он каким-то образом мог читать язык ее тела, словно опытный криптограф.

Почему с ним она сама не своя? Почему он заставляет ее чувствовать то, что она не хочет? Как бы старательно ни боролась с собой, Алегра не могла отвести от него взгляд, будто ее глаза магниты, а он крайняя точкой севера.

За годы жизни в Лондоне она встречала много привлекательных мужчин, но ни один из них не обладал такой привлекательностью. Иссиня-черные волосы с небольшими завитками, так и манящими запустить в них пальцы и разглаживать, губы настолько чувственные, что за них можно дьяволу душу продать. Одна только мысль о его губах заводила ее с полоборота.

Однажды она целовалась с ним. Все те же чувства, тот же ток, то же притяжение, но тогда он оттолкнул ее, сказал, что такая малолетка, как она, не в состоянии удовлетворить такого мужчину, как он. После этого она годами не могла поверить в себя. Самооценка была подорвана, уверенность в собственной красоте грубо разрушена.

Почему он так чертовски привлекателен? Почему она все еще испытывает к нему притяжение, как та девочка из прошлого?

Боже, она должна перестать пялиться на его губы.

Алегра взяла фужер.

– За нас! – провозгласил Драко, приподнимая свой бокал.

Она отдернула руку прежде, чем его фужер успел коснуться ее. От резкого движения шампанское выплеснулось прямо на ее шелковую блузку. Под промокшей тканью налилась и стала выпирать даже сквозь кружевное белье правая грудь. Почему она такая неуклюжая рядом с ним? Это провал. Алегра попыталась смахнуть излишки жидкости рукой, но все стало только хуже. Мокрая ткань прилипла к груди.

Драко подал ей чистый платок.

– Тебе помочь?

Она выдернула у него из рук платок. Ни при каких обстоятельствах нельзя позволять ему дотронуться до груди, даже сквозь четыре слоя ткани. У нее нет уверенности в том, что тело не отреагирует на его прикосновение, даже сквозь доспехи и стеганый жилет. Она терла грудь в надежде хоть что-то сделать с промокшей блузкой, а сама думала о том, как эротично выглядит. Грудь, очевидно, полагала также. Налилась, стала твердой. Вызывающе торчали соски, что было очень заметно сквозь тонкий шелк. Может, все это приключилось с ней не из-за шампанского, а из-за того, что Драко своими бесстыжими обсидиановыми глазами жадно следит за каждым ее движением.

Алегра смяла и бросила на кофейный столик использованный платок.

– Я постираю и отдам его тебе.

– Не нужно, оставь себе. Это подарок.

– Единственным подарком для меня было бы, если бы ты

ушел, да поскорее.

Их взгляды снова встретились. На этот раз никто из них не собирался отводить глаза.

– Я уйду только в том случае, если решу отказаться от сделки по слиянию компаний.

– Мне наплевать на ваши с отцом дела.

– Может быть, но ты не можешь не понимать, что судьба твоего отца сейчас в твоих руках по условию нашего договора, – объяснил Драко.

– Какого договора, какие еще условия? – не понимала Алегра.

Она отбросила распущенные волосы назад, демонстрируя безразличие, хотя ей было далеко не все равно. Что-то подсказывало, что он играет с ней, как кот с загнанной в угол мышью. Что, черт возьми, происходит?

Со дня последнего поцелуя между ними постоянно присутствует напряжение. Они постоянно борются друг с другом. Воздух накаляется, когда они с Драко оказывались в одной комнате.

Ненавидеть его очень удобно. Ненависть позволяет заглушить переполняющее Алегру желание отдаться ему. Спасает от собственного тела, которое предает ее, едва только Драко появляется в поле зрения.

– Бизнес отца никак не связан со мной, и мне абсолютно все равно.

– Финансово, может, ты и не зависишь от него, но ты его

единственная дочь. Единственный ребенок. Он дал тебе прекрасное образование, да и вообще все, что только можно купить за деньги. Разве тебя не беспокоит, что он без твоей помощи может все потерять?

Драко нахмурился. Его слова, как здравый смысл, просачивались в голову Алегры и начинали делать свое дело.

Как бы она хотела на самом деле стать безразличной ко всему, но это ее слабое место, ахиллесова пята – потребность быть любимой и желанной для единственного родителя. Она, как и раньше, мечтает о его одобрении. Пусть даже сейчас она большая и самостоятельная, однако в душе та же маленькая девочка, ждущая одобрения.

– Я не понимаю, каким образом я связана со слиянием ваших компаний? Какое мне дело до отцовских проблем?

Он помолчал, затем произнес:

– Не верю. Тебе далеко не все равно, а посему ты выйдешь за меня, чтобы удержать дело отца на плаву.

Алегра раскрыла рот от изумления. Глаза округлились. Выйти за него? Наверное, ей послышалось. Те самые слова. Он и она. Женаты? Вместе?

Она вдруг засмеялась, хотя ей самой показалось, будто веселье это больше напоминает не смех от радости, а истерику.

– Если думаешь, что я выйду за кого-то, не говоря уже о тебе, ты явно себя переоцениваешь.

Драко все еще удерживал ее взгляд, и все ее женское естество трепетало.

– Ты сделаешь все, что нужно, Алегра, или станешь свидетелем того, как тонет бизнес твоего отца. Он будет рушиться медленно и мучительно, принося боль не только владельцу, но и работникам, которые останутся на улице. В течение прошлого года я поддерживал твоего отца, но у него в фонде больше нет средств, и он не сможет вернуть мне долг, даже без процентов. Никто больше не даст ему денег, особенно после того, что случилось с нашей экономикой. Обдумав все, я выступил с предложением совершить сделку на особых условиях. Полагаю, таким образом все останутся в выигрыше, особенно ты.

Алегре не верилось: неужели дела действительно так плохи? Какой же он все-таки наглый, этот Драко. Неужели вправду думает, что она согласится на подобное предложение? Она его ненавидит всей душой, всем сердцем. Он последний, за кого она хочет выйти замуж, даже если бы в мире, кроме него, не осталось больше мужчин.

Он плейбой, мажор, мачо, меняющий женщин как перчатки. В самом деле, девушки сменяли одна другую чуть ли не каждый день. Свадьба с Драко стала бы для нее психологическим суицидом.

– Невероятно! – воскликнула Алегра. – С чего ты взял, что для меня это выгодное предложение? Замужество – не выигрыш для любой женщины. Это скорее билет в один конец в страну рабства мужчины. Я на такое не подписывалась.

– Ты слишком много раз участвовала в бракоразводных

процессах. Не все браки неудачные. Однако у нас много общего.

– Единственное, что у нас общее, – мы с тобой дышим одним воздухом, – огрызнулась Алегра. – Ты мне совсем не нравишься. Даже если бы я настойчиво искала себе мужа, никогда бы, даже в шутку, не рассматривала твою кандидатуру. Ты из тех мужчин, которые хотят, чтобы женщина им тапочки приносила. Вам не нужна жена, вам нужна служанка.

Драко усмехнулся, и его глаза заблестели.

– Я тоже тебя люблю, дорогая.

Алегра прищурилась. Казалось, она настолько ненавидит его сейчас, что готова испепелить взглядом.

– Я никогда не выйду за тебя. Ни ради отца, ни ради кого-то или чего-то еще. Слышишь? Нет, нет и еще раз нет.

Драко спокойно отпил из бокала, медленно поставил его на кофейный столик и сказал как ни в чем не бывало:

– Конечно, тебе придется разрываться между работой в Лондоне и моим домом. Но ты можешь пользоваться моим личным самолетом, разумеется, когда я сам его не использую.

Алегра сжала кулаки.

– Ты меня совсем не слушаешь? Я сказала «нет».

Драко уселся на диван, лениво вытянул ноги, закинул руки за голову и продолжил:

– У тебя нет выбора. Твой отец всю оставшуюся жизнь

будет проклинать тебя за то, что разрушила его планы. А так он останется в совете директоров, будет получать дивиденды, о которых последние десять лет мог только мечтать, и все у него будет хорошо.

Алегра закусил губу. Вспомнила, как пару лет назад у отца подозревали рак. Он отошел от дел, нанял управляющего, а она металась между работой и домом настолько часто, насколько это было возможно, чтобы помогать и поддерживать отца. Он проходил курс химиотерапии и облучения. Конечно, тогда он не выразил ей особой благодарности. Однако выйти замуж за Драко, чтобы спасти его от банкротства! Алегра будто стала героиней романа периода Регентства в Великобритании.

Ее отец нуждается в ней. Могли бы найтись мужчины и похуже Драко, которые бы выступили с подобным предложением. Жадные. Опасные. Мужчины, не уважающие женщин, использующие детей для достижения своих корыстных целей, готовые оскорблять, угрожать и даже убивать ради собственной выгоды.

Драко может быть каким угодно эгоистичным, но он не скряга. Опасный? Да, может быть. Для ее чувств. Они обостряются всякий раз, когда он приближается к ней. Благовидная причина, почему Алегра не может выйти за него.

– Но почему я? – недоумевала она. – Почему ты хочешь взять в жены именно меня, когда вокруг тебя всегда полно красивых женщин?

Он окинул ее медленным взглядом от макушки до пят.

– Я хочу тебя.

Эти слова не должны были заставить ее женскую сущность порхать от счастья, но тело живет своей жизнью. Алегра очень привлекательная, женственная и знает это. От матери она унаследовала бархатную белую кожу, а от отца темно-голубые глаза, черные волосы и упорство.

Но Драко встречается исключительно с супермоделями, восходящими звездами кино, сексуальными нимфетками, только-только достигшими совершеннолетия. С чего вдруг ему связывать свою жизнь с заносчивой карьеристкой АLEGROЙ?

С годами она научилась хорошо скрывать свое к нему притяжение, а случай, когда в шестнадцать лет неаккуратно выразила свои чувства, она постаралась забыть как дурной сон.

Позволить себе влюбиться в Драко – значит попасть в ту же яму, из которой она каждый день спасает женщин в суде. Любовь творит с ними невероятные вещи. Они не замечают очевидного, будто ходят в розовых очках, не слышат реальных слов, слепы к поступкам, а когда разум проясняется, становится поздно, и тогда они бегут к адвокату.

Алегра не собирается приносить себя в жертву мужской игре.

– Послушай, я точно не подхожу на роль жены. А теперь, если позволишь, мне нужно идти.

– Предложение действует только сегодня. Если твой отказ

окончательный, завтра я потребую назад мои деньги. С процентами. Учти.

Алегра облизала пересохшие губы. Экономический кризис в Греции подкосил многих предпринимателей. У нее с отцом, конечно, существуют некоторые разногласия, но не до такой степени, чтобы он пошел ко дну и был публично унижен. К тому же сейчас у него новая семья и маленький ребенок, которого нужно обеспечивать. Алегре нравится Елена, хотя та всего на пару лет старше ее. В какой-то степени она напоминает Алегре саму себя, старающуюся угодить всем, чтобы быть любимой и приятной.

Однако, если выйдет за Драко, она подвергнет себя чувственным страданиям, без которых вполне счастлива. Она годами держит дистанцию, оберегая себя после того случая.

– Этот брак... что ты от него получишь? – Она не узнавала собственный голос.

Глаза Драко хитро засверкали. От этого у нее защекотало между ног, будто он одним взглядом умудрился покуситься на самое сокровенное. Ни один мужчина не мог завести ее одним взглядом, заставляя жаждать его, сходить с ума. Кроме Драко. Как бы ей хотелось провести руками по его мужественному, сильному телу. Боже, выпадала ли хоть минута, когда она не сгорала от вожделения? С подростковых лет, когда она только открыла в себе страсть и желание, он был для нее парнем мечты. И разрушил ее уверенность в собственной привлекательности и отношения с другими вероятными

парнями.

– Я получаю жену, этакую горячую штучку. Такая мне и нужна. Чего еще может желать мужчина?

Алегра изо всех сил старалась сдерживаться.

– Если тебе нужна статусная жена, молодая, эффектная, то почему бы тебе не выбрать кого-нибудь из стайки твоих маленьких сексуальных подхалимов?

– Мне нужна жена с мозгами в голове, а не пустотой.

– Любая мало-мальски соображающая женщина держалась бы от тебя подальше.

Драко лишь улыбнулся на ее колкое замечание, будто наслаждался этим представлением.

– А если ты подаришь мне наследника...

– Я что... – вырвалось у нее. – Ты ждешь, что я...

– Это же прекрасно, – отозвался он и с грацией зрелого льва поднялся с дивана.

Алегра не могла понять, смеется он над ней или говорит серьезно.

– По-моему, ты кое-что забыл. Я не хочу детей. У меня карьера, и я не готова пожертвовать ею ради семьи.

– Все так говорят, хотя на самом деле это ложь. Просто женщины опасаются, что никто не возьмет их замуж.

– Серьезно? Ты с какой пальмы слез? Сейчас женщины равноправны мужчинам. Мы не машины для размножения. Не стоим и не ждем, пока кто-нибудь наденет кольцо нам на палец и унесет в свою пещеру, чтобы сделать рабыней. У нас

такие же амбиции и воля к победе, как у мужчин, если не больше, – не сдержалась Алегра.

– Я могу стать твоей амбицией. – Его глаза снова засветились так, что Алегра опять ощутила порхание бабочек в паху.

Чем меньше она будет задумываться о его сексуальном драйве, тем лучше. Он образец того, как нужно цеплять девушку для секса с первого раза. Меняет девушек быстрее, чем водитель, опаздывающий на встречу, полосы движения. Однако что подвигло его завести семью и стабильность? Ему всего тридцать четыре, на три года больше, чем ей. Конечно, у Алегры закрадывались мысли, что ей за тридцать, а детей все нет, но...

– Это мой отец надоумил тебя жениться на мне?

– Нет, это целиком моя инициатива.

Она недоумевала.

– Но я ведь тебе даже не нравлюсь.

Драко подошел к ней близко. Алегра почувствовала, как все косточки тела потянулись к нему, словно к сильнейшему магниту. Она ощущала себя жеребенком рядом с большим сильным мустангом. Подняла на него взгляд и тут же утонула в его бездонных черных глазах, обрамленных пушистыми черными ресницами.

Почему он так чертовски привлекателен? Почему ее гормоны скачут как бешеные, стоит ему лишь приблизиться к ней? Она взглянула на его губы, нижняя пухлая чувствен-

ная, верхняя тоньше, но не настолько, чтобы придавать ему зловещий вид. Казалось, он всегда немного улыбается, будто находит жизнь интереснейшим занятием. Видела ли она когда-нибудь более желанные губы?

– Нам может быть очень хорошо вместе, милая, – объяснил он.

Алегра силой воли подавила в себе дрожь, которую он вызывал. Его голос, низкий, манящий, такой сладкозвучный, с сильным греческим акцентом, всегда заставлял ее кожу покрываться мурашками от удовольствия.

Он говорил с ней на английском, поскольку ее греческий довольно сильно просел от долгого пребывания в Лондоне. Она все понимала, но говорила медленно и часто не могла подобрать слова.

– Послушай, Драко, – начала девушка, собрав волю в кулак, – этот разговор про нас и свадьбу... все это бессмысленно. Я не...

Она не договорила. Он взял ее руку и крепко сжал. Его ладонь была теплая, сухая, а нежность и уверенность, с которой он это сделал, заставили все перевернуться в груди. Кто бы мог подумать, что у нее такая чувствительная рука, будто все нервные окончания выходят наружу.

– Почему ты боишься приближаться ко мне?

Алегра сглотнула несколько раз, прежде чем обрела дар речи.

– Я не боюсь тебя. Я боюсь саму себя, того, что чувствую

с тобой.

Он начал медленно поглаживать ее большой палец. Прикосновение было легким, как кисть о холст, но вызывало в ней бурю эмоций. Сердце заколотилось, будто она получила дозу адреналина, мысли спутались, а намерение держаться от него подальше безвозвратно ушло.

Он искал глазами ее взгляд, останавливаясь на каждой черте лица, будто хотел запечатлеть этот момент. Ее нос, губы, щеки, форму глаз, родинку над верхней губой.

Алегра облизала губы и только потом осознала, что это откровенный сигнал и Драко ей небезразличен. Тело снова начинало жить своей жизнью, не советуясь с разумом. Ее воля и намерение противостоять были подорваны потребностью прикасаться к нему, чувствовать его прикосновения, целоваться до умопомрачения.

«Что ж ты делаешь?»

Тревожный колокольчик прозвенел вовремя. Она оперлась о его торс и отстранилась.

– Даже не думай.

Драко снова расплылся в улыбке:

– Я умею ждать, и чем дольше жду, тем сладостнее будет награда.

У Алегры были партнеры до Драко, но она никогда не доходила до пика. Да, могла симитировать оргазм, доводить себя сама, но с партнером как-то не складывалось.

Зато с Драко было все по-другому.

Она наполнила свой бокал, чтобы хоть чем-то занять руки, зная, что он следит за каждым ее движением. Кожу покалывало, сердце чуть не выпрыгивало из груди, внутри все сжималось от потребности снова ощутить его прикосновение. Драко пробудил в ней чувства, которые мирно спали все эти годы.

– Думаю, нам лучше прекратить этот разговор.

Я не хочу испортить завтрашнее крещение Нико.

– Его может испортить твой отказ спастишку твоего отца, – отозвался Драко. – У тебя нет выбора, Алегра. Ты нужна ему как никогда.

Если бы он знал, как привлекательно это звучит, и не только потому, что заставит отца в конце концов оценить ее по достоинству, но и потому, что она не могла и мечтать о том, каково это – быть женой Драко. Разделить с ним жизнь, его шикарную виллу на собственном острове, его превосходное тело. Испытывать наслаждение от его прикосновений, занятия любовью каждый день. Алегра уже начинала хотеть всего этого. Будто мечта юности сейчас становилась объективной реальностью.

Тут ее осенило. Неужели отец и Элена попросили ее быть крестной только из-за предложения Драко? Разве она не достойна стать крестной мамой для Нико? Почему нужно связывать свою жизнь с врагом? Она ненавидела его и любила одинаково страстно.

Алегра покрутила бокал и, не пригубив вина, поставила

обратно на стол.

– У меня появился вопрос. Если гипотетически я выйду за тебя, как долго должен просуществовать наш брак?

– Так долго, как я захочу, – не раздумывая, ответил Драко.

Алегра не спешила отвечать. Подошла к окну, посмотрела на прекрасный вид, открывающийся с виллы отца. Эгейское море было кристально чистым и где-то далеко-далеко переходило в лазурное небо. Солнце светило так ярко, что почти обжигало, а синие крыши домов, сбегаящие к морю, лишь подчеркивали красоту открывающегося пейзажа. С виллы можно было наблюдать поистине самые прекрасные в мире закаты.

Алегра всегда чувствовала, что принадлежит и Греции, и Англии. Если она примет предложение Драко, а потом их союз развалится, куда ей податься? По ее опыту редкие пары расставались по обоюдному согласию. Обычно кто-то один был недоволен разрывом. Неужели это будет она? Он упомянул, что хочет наследника. Она ни при каких обстоятельствах не заведет ребенка, если не будет уверена, что этот брак имеет под собой надежные основы и не рассыплется как картонный домик от легкого дуновения ветерка.

Девушка повернулась к Драко:

– Что будет с моей карьерой? Или ты хочешь, чтобы я бросила работу?

– Нет, конечно нет. Мы найдем компромисс. У меня есть деловые интересы в Лондоне, но большую часть жизни я

провожу в Греции. Думаю, твоя карьера не усложнит наш брак, напротив, лишь сделает его пикантнее.

– Ты, наверное, захочешь, чтобы я проводила с тобой все время? – продолжала она.

– Разве не это делают муж и жена? – усмехнулся он.

– При условии, если они любят друг друга, да, но не в нашем случае.

Улыбка Драко стала еще шире.

– Ты же влюблена в меня с шестнадцати лет, а то я не знаю. Давай же, признай это. Именно поэтому все еще не замужем и толком ни с кем не встречаешься. Не можешь найти никого, кто бы возбуждал тебя так, как я.

– Ты это серьезно? – расхохоталась Алегра.

Почему он думает, что она все еще тот неуклюжий подросток? Она выросла. Изменилась. И ненавидит его. Ненавидит.

Глаза Драко лукаво заблестели.

– Вот скажи, когда ты последний раз спала с мужчиной?

Алегра скрестила руки на груди и сжала губы, словно строгая школьная учительница, собирающаяся наказать особо непослушного ученика.

– Не твое дело, с кем я сплю.

– Когда мы поженимся, это будет мое дело. Я жду, что ты будешь честна со мной.

Алегра подбоченилась.

– А ты будешь честен? Или мне придется закрывать глаза

на твои мелкие интрижки и легкий флирт, как это делала моя мать, когда жила с отцом?

Драко напрягся. У рта проступили еле заметные морщины.

– Я не твой отец, Алегра, и, в отличие от него, отношусь к браку очень серьезно.

– Настолько серьезно, что готов жениться на женщине, которую не любишь? Настолько серьезно, что делаешь это, чтобы получить тонущий бизнес?

Алегра хмыкнула.

– Не смей меня, Драко. Я знаю, зачем ты хочешь жениться. Тебе нужна трофейная жена, молодая, красивая и достаточно умная, чтобы знать, в какой руке держать нож с вилкой на званом ужине. А когда тебе наскучит быть со мной, ты выставишь меня на мороз, как паршивого котенка. Я на такое не согласна. Найди себе другую игрушку.

Она оттолкнула его и направилась к выходу, но он успел схватить ее за локоть и притянуть к себе так, что она оказалась лицом к лицу с Драко. Ее кожа под его ладонью горела, нет, не от боли, а сладострастно, разгоняя по всему телу опьяняющее желание отдаться ему. С того раза, когда они были подростками, он редко прикасался к ней. Для Алегры это стало сродни поражению молнией. Каждый нерв выделял пируэты от осознания того, что Драко совсем близко.

– Про наследника я пошутил, – успокоил он. – Однако действительно ищу жену, и ты мне подходишь. Кроме того,

это отличный способ заставить отца заметить тебя. Ты можешь ему, Элене и Нико. Подумай о них. Ты можешь дать им защиту, стабильность, надежность.

Элена и Нико – ее слабое место. Они ни в чем не виноваты, а сейчас их будущее под угрозой, если она не предпримет что-либо. Алегра могла предложить отцу кредит, но суммы, о которых говорит Драко, исчисляются миллионами. Она хорошо зарабатывает, хотя и не настолько, чтобы поддерживать на плаву многомиллионную корпорацию. Она не имеет права отойти в сторону и наблюдать за тем, как тонет корабль отцовской семьи. Придется выйти за Драко.

Алегра сглотнула.

– Похоже, у меня нет выбора.

Драко легким движением руки приподнял ее голову за подбородок. Их взгляды встретились.

– Ты не пожалеешь об этом. Я обещаю.

Она убрала его руку.

– Я бы ни за что не согласилась, если бы не желание помочь своей семье. Понятно?

Глаза Драко смеялись, от чего у Алегры снова побежали мурашки.

– Конечно, дорогая, как скажешь. – Он не стал спорить, хотя всем своим видом выражал абсолютную победу, триумф в борьбе двух сильных, волевых людей.

Алегра еще раз сглотнула и продолжила уже спокойнее:

– Когда ты планируешь сделать это? Я имею в виду, по-

жениться?

– Я решился взять на себя смелость начать приготовления заранее, иначе говоря, мы сыграем свадьбу в следующий выходной. Конечно, можно было бы и в этот выходной, но я не хочу отвлекать внимание от крестин маленького Нико.

– Так скоро? – заволновалась Алегра.

– Согласен, немного поспешно, но ведь это будет совсем небольшая церемония. Только самые близкие.

– А что, если я захочу всего этого? В смысле, толпы поздравляющих, пышное торжество.

– А ты в самом деле этого хочешь? – удивился Драко.

– Нет, – выдохнула Алегра.

– Ты удивишься, сколько всего и как быстро можно сделать при наличии у тебя денег. А если ты хочешь белое платье и все такое, это можно устроить.

Алегра не из тех женщин, которые во что бы то ни стало стремятся к образу принцессы на свадьбе, да и вряд ли вообще задумывалась о замужестве когда-либо. Основным приоритетом для нее всегда была карьера. Как правило, она старалась избегать свадебных салонов и магазинов с украшениями. Но с тех пор, как побывала на свадьбе своей подруги несколько месяцев назад, начала размышлять о том, каково это – быть невестой. Быть любимой кем-то настолько, что он пообещает провести с ней всю свою жизнь. В начале пути всегда сказка, которая впоследствии зачастую превращается в пепел. С чем, собственно, она ежедневно сталкивалась в

своей работе.

— Мы поженимся на моей вилле на острове, — планировал Драко. — Так легче избежать ненужного освещения в прессе.

Алегра никогда не была на вилле Драко, хотя видела много фотографий. Вилла расположена в Оиа. А еще у Драко квартира в Афинах, кроме того, дома в Кефалонии и Миконесе. Тем не менее самое прекрасное место, конечно, остров. Там прекрасные сады и огромный бассейн, встроенный в утес так, что создается впечатление, будто он заканчивается пропастью. О таком месте для проведения свадьбы можно только мечтать. Более того, остров как нельзя лучше подходит и для медового месяца. Правда, Алегра запрещала себе даже думать об этом.

— Неужели тебя волнует то, что напишут про нас в прессе? Драко пожал плечами:

— Не особенно. Я привык, что они постоянно суют нос в мою личную жизнь. В большинстве своем истории, которые они пишут, выдуманные.

Нет, далеко не все, что печатают о нем журналы, фикция. Алегра видела его фото в окружении красивых женщин, а это доказывает, что Драко отнюдь не ведет жизнь тибетского монаха. Совсем наоборот. Его считают самым завидным холостяком. Самые красивые девушки борются за свидание с ним. Что произойдет со всеми этими красотками, когда они узнают, что Алегра должна стать женой Драко? Упорная карьеристка выходит замуж за плейбоя.

Это просто смешно.

– Тебе нужно будет взять неделю отпуска, и мы проведем наш медовый месяц на моей яхте.

Сердце девушки затрепетало, как рыбка, попавшая на крючок.

– Подожди-ка минутку. Зачем нам нужен медовый месяц?

Глаза Драко, и без того темные, совсем почернели. В них затаилось нечто темное, невероятно чувственное, хотя и немного зловещее. Она похолодела.

– Если тебе нужно, чтобы я озвучил это вслух, значит, у тебя с личной жизнью обстоит еще хуже, чем я подумал, дорогая.

Алегра скрестила руки на груди. Медовый месяц. На его яхте. Яхта, конечно, не рыбацкая лодка, но и не настолько большая, чтобы чувствовать себя на ней безопасно. Безопасно от собственных желаний. Алегре подошел бы лайнер или самолет. Однако даже в этом случае она не смогла бы быть полностью уверенной.

– Я решила выйти за тебя, только чтобы спасти отца, но не собираюсь спать с тобой. Это будет фиктивный брак. Лишь на бумаге, понимаешь? – поспешила предупредить она.

Драко приблизился. Алегра отступила и почувствовала, что спиной уперлась в стену. Ей больше некуда деться. Руки все еще скрещены, а он так близко. У нее не осталось места, чтобы просто расправить их и оттолкнуть его. В нос уда-

рил запах парфюма: лайм, кедр и что-то особенное, присутствующее только ему. Зачарованная его феромонами, Алегра стояла неподвижно. Драко тем временем запустил пальцы в ее волосы и нежно погладил по голове.

– И как долго, ты думаешь, мы сможем поддерживать этот брак исключительно на бумаге?

Что он с ней делает? Разрушает все барьеры, словно ураган сметает стены домов.

– Я хочу тебя и намерен заполучить всю, целиком, без остатка, – прошептал он.

Алегра была не в состоянии перестать смотреть на его губы. Мысленно она молилась, чтобы он поцеловал ее. О господи, как же она хочет этого. Прямо здесь, прямо сейчас. Кровь гоняла гормоны желания по всему телу, и она уже вся кипела, при этом не хотела быть первой. Однажды она уже попыталась взять все в свои руки, но была грубо отвергнута и теперь уже не та наивная девчонка. К тому же, если сделает первый шаг, отдаст ему слишком много власти над собой. Она может устоять перед ним, перед соблазном. Она должна.

Словно читая ее мысли, он медленно провел пальцами по ее губам.

– Такие прелестные губки. Правда, я не уверен, поцелуешь ты меня в ответ или укусишь.

Алегра вскинула голову:

– Попробуй и узнаешь.

Он наклонился и уже чуть было не прикоснулся к ее гу-

бам, как вдруг легонько похлопал по нижней губе тем же пальцем и весело сказал:

– Возможно, когда-нибудь.

Глава 2

Драко знал: если чем-нибудь не занять руки, его выдаст язык тела и безумное волнение, поэтому он взял бокал с шампанским. Да он уверен, что Алегра растает еще до того, как успеют высохнуть чернила в свидетельстве о браке.

Ее к нему тянет. Подростковая влюбленность с годами никуда не исчезла. Тогда он не хотел иметь дела с подростком, коим была Алегра, молодая, полная мечтаний. В ее крови просто играли гормоны, а не настоящие чувства. Он должен был поставить ее на место.

Сейчас она превратилась в молодую женщину, сильную, независимую, берущую от жизни все.

С тех пор как столкнулся с ней в Лондоне и стал свидетелем ее провалившегося свидания, он понял, что Алегра именно та, кого он хочет видеть своей женой. А когда ее отец Косимо Каллас обратился к нему за помощью, ухватился за эту возможность и предложил финансовую поддержку взамен на брак с Алегррой. Были и другие мужчины, которые, как акулы, вились вокруг ее отца в ожидании денег. Эти люди, не раздумывая, затребовали бы Алегру в качестве оплаты. Он не мог оставаться в стороне и смотреть, как один из них затащит ее в постель. Ради спасения отца, конечно. Кто знает, что потом могло с ней стать?

Алегра – шикарная девушка: хорошо образованна, с от-

личной репутацией, наполовину гречанка. Она неприступна и умопомрачительно выглядит. Легкая, непринужденная походка. Она будто шагает по подиуму. Женственная и, по мнению Драко, идеальная фигура. Волосы почти черные, длинные, густые и ухоженные. Она носит их до пояса и выглядит при этом как пантера. При каждом движении волосы тоже двигаются, и это невольно притягивает взгляд Драко. Он не может не представлять, как этот длинный шелк волос щекочет его торс, а их ноги переплетаются в любовном экстазе.

Он усилием воли остановил свои размышления. От мыслей о ней сильно возбудился, нестерпимо сильно, настолько, что, если бы сейчас взглянул на нее, взорвался бы от вожделения.

Когда она нечаянно пролила шампанское на блузку и шелк прилип к ее округлой высокой груди, кровь прилила вниз так стремительно, что Драко чуть не упал. С тех пор как они были подростками, он старался держать дистанцию. Четко дал понять, что она ему неинтересна. Теперь все изменилось.

Этот брак должен продлиться ровно столько, чтобы возродить бизнес ее отца и насладиться ею. Пресытиться и выбросить из головы. Он больше не желает сгорать от желания.

Драко обмолвился Алегре о наследнике, чтобы проверить ее реакцию. Нечестно вовлекать ее в брак, даже на короткое время, если она очень хочет иметь детей. К счастью, ее позиция по поводу потомства полностью совпадает с его. Вспо-

миная детство, Драко сомневался, что у него когда-либо сложится нормальная семья.

Его мать умерла от аппендицита, когда ему было шесть лет. Они с отцом сплотились и стали командой, борющейся за выживание. Драко прекрасно помнил, как за день до смерти отца они шли мимо штаб-квартиры «Каллас корпорейшн». Отец тогда посмотрел на сверкающую глянцевую вывеску и сказал, что хотел бы, чтобы сын всегда ставил себе высокие цели, мечтал и добился чего-то в жизни.

После этого отца убило в море. И Драко остался один.

Тем не менее эти слова навсегда врезались в память, мотивировали его, подстегивали, ободряли и поддерживали в трудные минуты. Он усиленно старался выбраться из бедности, работал на двух работах и параллельно учился. В девятнадцать лет уже стал совладельцем небольшого дела, а когда его партнер ушел на пенсию, завладел всем бизнесом. Потом он строился и расширялся, приобретая все больше и больше компаний.

Да, Драко всего добился сам и гордился этим.

Никто бы не смог сказать, что он мажор или папенькин сынок.

И кто, как не Алегра Каллас, должна стать его женой. Завладеть компанией ее отца для Драко – символ успеха. Он надеялся, что отец гордился им, если бы был жив.

Драко наблюдал, как Алегра, сидя на кожаном диване нога на ногу, потягивает шампанское. На лице напускное без-

различие. На самом деле это заводило его еще больше. Забавляло то, что она общается с ним тоном директрисы школы. Когда она взглянула на него темно-голубыми, необычайно красивыми глазами, он стал как камень, даже тверже, и до сих пор еще не совсем обмяк.

Он хотел поцеловать ее. Однажды он уже испробовал вкус этих сладких горячих уст и не мог дождаться, когда ощутит это снова. Но Драко знал: если будет торопить события, все испортит. Он хотел, чтобы она стонала от желания, умоляла его заняться с ней сексом, чтобы наконец была честна сама с собой. Он увидит, поймет, когда она будет готова. Он знает, каково это.

Он смотрел на ее четко очерченные пухлые губы и не мог не представлять, как они открываются, чтобы проглотить его, обвиваются вокруг него, лижут, пока он не взорвется, как вулкан Санторини.

Драко встретился с ней взглядом. Алегра приподняла ухоженную идеально очерченную бровь, как бы говоря: «Я слишком хороша для тебя». Ох уж эти английские аристократы. Ему хотелось подойти к ней, схватить в охапку, как это делают пожарные, показать, насколько он может быть хорошим.

– Еще по одной, чтобы отпраздновать нашу помолвку, дорогая? – предложил он.

– Не называй меня так, – поджала губы Алегра.

Драко отошел от окна.

– Мы должны вести себя как счастливая пара, даже если на самом деле ты хочешь застрелить меня.

Она вздернула подбородок.

– Все равно никто не поверит. Во всяком случае, не мы. Все знают, что мы ненавидим друг друга, – возразила она. – Особенно после того вечера в Лондоне.

Драко улыбнулся, вспомнив эту нелепую встречу.

– Ах да. Это был не самый лучший момент в твоей жизни. Я просто пытался помочь, и что я получил взамен? Ты плеснула мне в лицо красным вином. Такое поведение нельзя назвать взрослым.

Алегра стиснула зубы. Желваки заиграли на лице.

– Ты меня спровоцировал. А я могла бы в порыве гнева и горло тебе стеклом перерезать.

Драко укоризненно покачал головой, будто журил непослушного ребенка.

– Кажется, пора мне научить тебя хорошим манерам. Будет весело: «Поведение жены для новичков».

Она вскочила с дивана как ошпаренная. Бросив в него испепеляющий взгляд, не выдержала:

– Думаешь, ты умный манипулятор, коль скоро втянул меня в этот фарс с женитьбой. Только вот что я тебе скажу. Я не тряпка, не ребенок и не намерена спать с тобой. Ты меня понял?

Драко нравилось выводить ее из себя. Она, всегда такая спокойная, сдержанная, с ним демонстрировала, насколько

страстной может быть. Ему нравились их словесные перепалки. Это очень заводило. Лишь немногие женщины осмеливались возражать ему и провоцировать на преодоление препятствия так, как делала это она. Ему нравился ее дух воина и то, что она не боится скреститься с ним рогами.

Он бы, конечно, предпочел не бодаться, а целоваться, но всему свое время.

Желание пульсировало в нем так сильно, что было сродни боли. У него слишком долго не было интимных отношений. Недели, а возможно, и месяцы. Терпеть стало совсем невмogu. В последнее время он был слишком занят работой. А тут еще и дела Косимо Калласа. У него не было ни времени, ни сил подыскать себе кого-нибудь.

Зато сейчас он нашел и готов. Настолько готов, что еле сдерживается, чтобы не обхватить ее стройные бедра, крепко прижать к себе, чтобы она почувствовала, насколько сильно он готов.

– Начнем с того, что ты будешь спать в моей постели, даже если мы ничем не будем заниматься. Я не хочу, чтобы слуги сплетничали, будто я не в состоянии удовлетворить жену.

Она посмотрела на него, и от этого взгляда едва не закипело шампанское в бокале.

– Хорошо, но, если ты меня хоть пальцем тронешь, я закричу.

– Гарантирую, ты будешь кричать, дорогая. Большинство женщин кричат в моей постели, – озорно улыбнулся Драко.

Алегра сжала кулаки. Ее трясло от гнева.

– Я удивляюсь, что ты решил подождать до свадьбы. Почему бы тебе не повалить меня на пол и не удовлетвориться прямо сейчас?

– Звучит соблазнительно, но я цивилизованный человек.

По ее глазам он понял, что она совершенно противоположного мнения. Алегра зашла за диван, как будто нуждалась в барьере между ним и собой.

– Или ждешь официального права, чтобы потом мучить меня? – подначивала она.

– Этот вид пыток будет приятен нам обоим, – пообещал Драко.

Алегра отбросила волосы назад.

– Не понимаю, как можно хотеть женщину, которая ненавидит тебя?

– Ты не ненавидишь меня, Алегра. Просто бесишься, потому что не знаешь, как найти со мной контакт. Тебе нужен сильный мужчина, который позволит тебе раскрыть свою страстную натуру, которую ты прячешь под маской безразличия. Тебе нужен я.

Алегра усмехнулась.

– Вообще-то у нас уже существует движение по защите прав женщин и все такое. Или ты был занят охотой на мамонта?

Драко нравилось, что она не лезет за словом в карман и может всегда дать отпор. Она будет прекрасной женой.

С тех пор как они столкнулись в Лондоне, он потерял интерес к другим женщинам. Свидания стали скучными и однообразными. Только с Алегрой он постоянно ощущал себя словно на пороховой бочке. Она проверяла его на прочность, как физически, так и интеллектуально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.